

(Помесье Яоёрозу - 24 сентября 2258 года)

Ее дети все еще справлялись со своими причудами, но за неполные два года Маэко почувствовала, что ее дети уже превосходили те низкие ожидания, которые она возлагала на них, когда речь шла об их развитии.

Она также отметила, что они оба прониклись восхищением и уважением к героям-профессионалам, хотя ни один из них не заикнулся на Всемогущем, как большинство детей.

Ее дочь все еще не определилась, какой герой ей нравится, и ей не хватало выдающейся женщины-героя, с которой можно было бы брать пример, в то время как Итачи приглянулся загадочный друг Всемогущего, долговязый зеленоволосый мужчина под псевдонимом Сэр Ночной Глаз, обладающий оптической причудой, а также малоизвестный новичок, известный как Эджшот.

Увы, когда дело дошло до их разработки, Момо перешла от создания матрешки за двадцать секунд к созданию ее за неполные пять секунд.

На ее вкус, это все еще было слишком долго, так как Маэко могла сделать такую матрешку менее чем за секунду, но все же это было улучшением, и, чтобы дать ей испытание, Маэко посоветовала ей изучить молекулярную структуру керамической чайной чашки.

Чтобы помочь дочери лучше понять ее причуду, Маэко принесла ей книги, в которых подробно описывались основы биохимии и химии. Большинство детей ее возраста не смогли бы понять такие темы, но Момо была умна для своего возраста.

Что касается Итачи, то он не только был невероятно взрослым для шестилетнего ребенка, но его причуда - они назвали ее Глаз Копирующего Колеса - позволяла ему идеально имитировать движения других, предугадывать ее движения и даже обеспечивала ограниченное ночное зрение.

Он поразил Маэко, когда впервые продемонстрировал точную копию ее подписи, и чуть не напугал ее до смерти, когда однажды ночью она пробралась в их комнату и обнаружила пару светящихся красных глаз, наблюдавших за ней в темноте.

Если бы Маэко не видела, как он ее написал, она бы решила, что сделала это сама.

Тем не менее, способность идеально копировать чужой почерк имела тревожные последствия, а именно подделку, но она сомневалась, что Итачи когда-либо делал подобное.

Он даже мог просмотреть книгу, а затем пересказать ее ей слово в слово, что свидетельствовало о том, что Глаз Копирующего Колеса давал ему фотографическую память в дополнение к другим возможностям.

Однако, как и у любой другой причуды, даже у этой были свои пределы.

Поначалу, если глаз Копирующего Колеса был включен в течение двадцати минут, у Итачи начинала болеть голова, а когда он заставлял себя держать глаза активными еще десять минут, головная боль переходила в мигрень.

Теперь, после того, как он был упрямым маленьким сопляком, который был полон решимости выйти за свои пределы, Плюс Ультра и все такое, он мог держать его активным сорок пять минут, прежде чем у него начинала болеть голова.

Он также был глубоко философским ребенком, задаваясь вопросом о том, что определяет смысл существования и почему люди воюют и убивают друг друга после проведения исследований прошлых конфликтов, таких как Наполеоновские войны, Первая мировая война, Вторая мировая война, Холодная война и войны, возникшие после того, как причуды становились все более и более распространенными.

Каждый день она ожидала, что у Итачи случится психический срыв и разовьется экзистенциальный кризис.

Там, где Момо изучала биохимию и химию, Итачи углублялся в труды и учения таких людей, как Аристотель, Платон, Ницше и Конфуций.

Маэко не понимала, почему он так увлечен этой темой, но если он хочет изучать философию и переживать о жизни, то она позволит ему изучать философию.

От размышлений ее отвлек стук в дверь ее личных покоев.

"Войдите." сказала Маэко, захлопнув книгу, которую читала.

Дверь открылась, и Итачи шагнул внутрь, на пару секунд встретившись с ней взглядом, а затем оглядел комнату, его глаза полыхнули красным, хотя цвет снова стал черным, когда он закрыл за собой дверь и приблизился.

"Мама." сказал Итачи, остановившись перед ее столом.

Маэко сцепила руки и положила подбородок на пальцы, глядя на него: "Чем я могу помочь тебе, Итачи? Тебе нужно больше книг?"

"Нет, мама, хотя они мне скоро понадобятся, я пришел к тебе не за этим", - сказал Итачи, бросив короткий взгляд на бумаги на ее столе, - "Я пришел просить, чтобы ты разрешила мне посещать занятия по боевым искусствам".

"Понятно. Что побудило тебя к этому? Надоело изучать философию?" поинтересовалась Маэко.

Юноша покачал головой: "Посещать частную школу и читать труды философов - это не проблема, но мне нужно настоящее хобби. К тому же, я считаю, что боевые искусства будут полезны для моего здоровья в целом".

Сколько шестилеток знают, как использовать "полезно" в предложении, но еще меньше знают, как сказать это без запинки?

"Ты спрашивал свою сестру? Она заинтересована?"

Итачи кивнул: "Спрашивал, но Момо больше интересуют ее книги по биохимии, хотя она сказала, что подумает об этом".

"Ты уже изучил, каким боевым искусством хочешь заняться, или ты ожидаешь, что я сделаю это за тебя?"

Итачи даже не моргнул, "Конечно, да, ты же не ожидал от нас меньшего. Я собираюсь начать с каратэ, затем заняться тхэквондо после получения зеленого пояса, а после получения пурпурного пояса посещать занятия по муай-тай и дзю-дзюцу".

Маэко хмыкнула: "Вижу, ты стремишься к высоким целям. Не боишься разочаровать себя?".

"Мы - Яойорозу", - отшутился Итачи, - "мы не ставим перед собой низких целей".

Маэко почувствовала, как уголок ее губ дернулся вверх. Ей нравилось такое отношение к делу, но Момо еще не до конца осознала это.

"Это хорошо, завтра я посмотрю додзё".

"В этом нет необходимости. В пяти милях к северо-востоку от городской больницы Тоёхаси есть додзё карате". заявил Итачи.

Маэко удивленно посмотрела на него: "Ты уже все разузнал?".

Вороненоволосый мальчик кивнул: "Академия каратэ Тоёхаси. Открыта 151 год назад и славится высоким качеством преподавания... к тому же, это единственное каратэ-додзё в городе. Занятия проходят с 18:00 до 21:00 и открыты по понедельникам, средам, четвергам и субботам".

"Очень хорошо, я попрошу твоего отца отвести тебя завтра". Она ответила.

"Ты не возьмешь меня?" спросил Итачи.

Маэко посмотрела на него с укором: "Завтра утром я... вернусь на работу. У меня не будет времени отвезти тебя к ним, но твой отец сказал мне, что у него будет несколько выходных".

Перевод: Я буду работать наемником в каком-нибудь неважном для тебя месте. Твой отец отвезет тебя, потому что я пригрозил отрезать ему яйца, если он откажется.

"Понятно. Надеюсь, твое возвращение на работу пройдет хорошо, мама". Итачи сказал, ничуть не смущаясь.

"Спасибо", - отмахнулась Маэко, - "если это все, то ты свободен".

Не говоря ни слова, Итачи отошел от стола и подошел к двери. Открыв ее, он бросил последний взгляд на Маэко, после чего открыл дверь, прошел через нее и закрыл за собой дверь.

Отпив глоток чая, она взяла книгу и открыла ее.

Она замешкалась, когда несколько свечей и лампочек в комнате замерцали, что заставило ее снова захлопнуть книгу и положить ее на стол.

Что-то было не так.

Может быть, в комнате находится злодей, который ждет, чтобы поймать ее, пока она ослабит бдительность?

Маэко нахмурила брови, медленно встала, закатала рукав и вытащила из бицепса восьмидюймовый танто.

Она ждала, когда кто-нибудь появится.

И ждала.

И ждала.

И ждала.